

В диссертационный совет ПДС 0900.009 при
федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего
образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
Новиковой Татьяны Васильевны на тему «Формирование и развитие
принципа автономии воли в коллизионном регулировании гражданских
отношений, осложненных иностранным элементом»**

Диссертация Новиковой Татьяны Васильевны на тему «Формирование и развитие принципа автономии воли в коллизионном регулировании гражданских отношений, осложненных иностранным элементом» посвящена актуальной и востребованной в современных условиях научной проблеме, представляющей несомненный интерес для отечественного международного частного права.

Актуальность темы. Автономия воли, понимаемая как свободное усмотрение участников частноправовых отношений, является одним из важнейших принципов частного права. В науке и практике международного частного права сложилось особое понимание автономии воли как свободы выбора права для регулирования отношений с иностранным элементом, в первую очередь, возникающих из заключенных сторонами международных коммерческих договоров.

Несмотря на унификацию норм материального права и стремительное развитие негосударственных регуляторов, коллизионный вопрос сохраняет

весьма важное значение для международного частного права, а современные вызовы, в числе которых цифровизация гражданского оборота, изменение структуры и содержания международных хозяйственных связей и санкционные ограничения, обуславливают возрастающее внимание к принципам его разрешения, в том числе к принципу автономии воли сторон.

Являясь в значительной степени исследованной в качестве правомочия сторон международных коммерческих договоров, автономия воли довольно слабо разработана как принцип решения коллизионного вопроса общего характера. Вместе с тем, на современном этапе многообразие правовых механизмов международного частного права настоятельно требует осмысления того, как свободный выбор сторонами широкого спектра частноправовых отношений международного характера национального правопорядка в целом, отдельного международного договора, источника негосударственного регулирования и так далее укладывается в механизм коллизионного регулирования, составляющие его элементы, систему сдержек и противовесов.

В данной связи актуальность и фундаментальный характер темы диссертационного исследования, посвященного формированию и развитию автономии воли как принципа коллизионного регулирования гражданских отношений, осложненных иностранным элементом, не вызывают сомнений.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Достоверность полученных научных результатов, которые нашли отражение в выводах и положениях, выдвигаемых для публичной защиты, обеспечена опорой соискателя на проверенные временем методы научного познания. Помимо этого, достоверность и убедительность выводов, положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечены привлечением соискателем весьма обширной теоретической основы исследования (всего 480 работ), в том числе значительного объема специальной литературы на иностранных языках (161 работа), представительной нормативной основы исследования, включающей нормативные правовые акты, международные документы, иные

официальные источники и памятники права (всего 137 источников), а также материалов российской и зарубежной судебной-арбитражной практики (всего 214 актов).

Научная новизна результатов диссертации обусловлена тем, что ее автором разработана и представлена целостная концепция автономии воли как элемента бинарной системы принципов коллизионного регулирования, дихотомически разделяющейся на принцип автономии воли и принцип наиболее тесной связи.

В контексте верно предложенной диссертантом концепции обоснована авторская модель автономии воли, в которой разграничены ее статика (существование) и динамика (реализация) **в механизме коллизионного регулирования**. Тестирование предложенной авторской модели позволило соискателю подтвердить ряд исследовательских гипотез, в том числе: 1) о первичности автономии воли на этапе выбора применимого материального права по отношению к каким-либо принципам указанного материального права; 2) о квалификации соглашения о применимом праве как соглашения *sui generis* с соответствующими последствиями практического свойства (в частности, в отношении формы такого соглашения); 3) о тенденции прогрессирующего развития автономии воли как дозволения сторонам гражданского отношения с иностранным элементом выбрать для себя «удобное» право (с. 14 диссертации)¹.

Выдвинутая диссертантом для публичной защиты концепция принципа автономии воли формирует новую объяснительную модель механизма коллизионного регулирования, что свидетельствует о новаторском подходе соискателя, уникальности представленной диссертации и научной новизне ее результатов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, убедительно

¹ Здесь и далее приводятся ссылки на страницы диссертации Т.В. Новиковой.

обосновываются в представленном исследовании. Структура диссертации включает пять глав (каждая из которых охватывает по три параграфа) и построена сообразно задачам исследования, которые в совокупности обеспечивают достижение его цели – формирование целостной концепции принципа автономии воли и теоретическое обоснование закономерностей развития правовых механизмов его реализации в системе принципов коллизионного регулирования гражданских отношений, осложненных иностранным элементом (с. 12).

В главе 1 диссертации исследуются социально-правовые предпосылки формирования, нормативное отражение и особенности доктринального осмысления автономии воли как принципа коллизионного регулирования в международном частном праве (с. 34-127). Соискатель верно исходит из того, что автономия воли как предоставляемая сторонам гражданских отношений, осложненных иностранным элементом, возможность выбора применимого права восходит к идее о свободе воли и конструкту воли в ее самом общем философско-правовом смысле (с. 37). В рамках данной главы соискателем успешно восполнен пробел научного знания о дореволюционном периоде развития идеи об автономии воли в отечественном международном частном праве – доказано, что хотя ст. 707 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. устанавливает императивную коллизионную норму, практика ее применения (и оценка этой практики виднейшими правоведами того времени) свидетельствуют о признании в дореволюционном отечественном праве автономии воли сторон обязательства в вопросе выбора материального права (Положение на защиту № 6, с. 25).

В главе 2 диссертации анализу подвергаются генезис и ведущие концептуальные подходы к пониманию автономии воли как принципа коллизионного регулирования в зарубежной доктрине международного частного права (с. 128-193). В данной связи существенный интерес представляет обращение соискателя к опыту Китая в исследуемой области. На материале китайского международного частного права, представляющего

пример признания принципа автономии воли на уровне общего положения специального закона, соискатель делает справедливый вывод о том, что включение аналогичного общего положения в раздел VI ГК РФ могло бы быть разумным, поскольку объединило бы в систему отдельные управомочивающие нормы и имело значимую идеологическую нагрузку (Положение на защиту № 9, с. 26-27).

Глава 3 диссертации посвящена анализу парадигмы международного частного права, его норм и принципов, включая коллизионные, в которую следует вписывать исследуемый принцип автономии воли (с. 194-280). Выдвигая тезис о том, что традиционное соотношение категорий норма – принцип в отечественном международном частном праве не наблюдается, и выделяя на этой основе в рамках международного частного права право коллизионное, соискатель предлагает рассматривать его принципы как бинарную систему, включающую два объективно необходимых и в совокупности достаточных для достижения целей целостной системы элемента: принцип автономии воли и принцип наиболее тесной связи. Определяющим фактором, обусловившим предлагаемое дихотомическое деление принципов, выступает субъект, которому доверено или на которого возложено решение коллизионного вопроса – цель, определяющая внешнюю обособленность и внутреннюю гомогенность рассматриваемой системы (Положения на защиту № 1-2, с. 22-23). Данное Положение, несомненно, является новаторским для науки международного частного права и закладывает основу для выдвигаемой соискателем новой системно-ориентированной объяснительной модели механизма коллизионного регулирования.

Научная ценность и новизна для доктрины международного частного права заложены в главе 4 диссертации, посвященной исследованию внешнего контура взаимодействия принципа автономии воли с принципом наиболее тесной связи при решении коллизионного вопроса, с унифицированным материально-правовым регулированием, а также ограничениями применения

иностранного права в судебном правоприменении (с. 281-363). Развивая предложенное бинарное деление принципов коллизионного регулирования, соискатель доказательно утверждает, что за пределами сферы действия принципа автономии воли в международном частном праве принцип наиболее тесной связи составляет универсальный принцип коллизионного регулирования, который служит на правотворческом уровне как идейная основа для разработки коллизионных норм, а на правоприменительном – как действующий инструмент решения коллизионного вопроса. В этой связи соискатель делает также справедливое умозаключение о том, что чем больше принцип наиболее тесной связи придает значение содержанию избираемого правопорядка, тем больше обеспечивает привязку к осмысленному и оцененному праву и тем больше сближается с принципом автономии воли, подтверждая, таким образом, общую тенденцию материализации механизма коллизионного регулирования (Положение на защиту № 11, с. 28-29).

Научный и практический интерес представляет глава 5 диссертации, в каждом из параграфов которой соискатель успешно тестирует заявленную авторскую модель автономии воли, разделяющую ее статику и динамику в механизме коллизионного регулирования (с. 364-429).

На основании изучения диссертации и работ соискателя, в которых излагаются основные научные результаты диссертации, следует заключить, что Т.В. Новикова провела весьма скрупулезную и плодотворную научную работу, представив для обсуждения и публичной защиты фундаментальный научный труд, и по итогам выполненного исследования достигла его заявленной цели.

Ценность для науки и практики результатов работы. Диссертация Т.В. Новиковой содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и составляет несомненный вклад в отечественную науку международного частного права. Обосновывая целостную концепцию и авторскую модель автономии воли как элемента бинарной системы принципов коллизионного регулирования, исследование

закладывает фундамент как для решения частных теоретических задач, так и для осмысления более общих явлений в направлении трансформации основ международного частного права в современном цифровом обществе.

Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть непосредственно использованы в правоприменительном и законотворческом процессах.

Следует заключить, что диссертация Т.В. Новиковой написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, является полноценным завершенным научным трудом фундаментального характера, который содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку международного частного права и частного права в целом.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. По теме диссертационного исследования соискателем опубликованы 54 работы, в том числе 3 научные статьи в изданиях из международных баз цитирования, 9 научных статей в изданиях, индексируемых в RSCI, 20 научных статей в изданиях, входящих в рецензируемые издания из числа рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; а также 2 монографии и 1 глава коллективной монографии; 18 публикаций в сборниках материалов конференций и 1 – в других изданиях.

Необходимо подчеркнуть, что работы соискателя опубликованы в том числе в журналах, имеющих неоспоримо высокую репутацию в профессиональном сообществе, включая «Государство и право», «Труды Института государства и права РАН», «Вестник Пермского университета. Юридические науки», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Право», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки» и другие, что подчеркивает состоятельность выводов соискателя и их внушительную апробацию, соответствующую исследовательскому уровню диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Научные публикации соискателя в совокупности отражают основные результаты представленной диссертации.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. В автореферате в полном объеме приведены положения введения диссертации, в том числе раскрыты актуальность и степень разработанности темы, цель, задачи, объект, предмет и научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы, теоретическая и нормативная основы исследования, исследованная судебная и арбитражная практика, изложены положения, выносимые на защиту, дана характеристика степени достоверности и апробации результатов исследования, описана структура диссертации. В автореферате также кратко представлено основное содержание работы, ключевые положения и выводы, аргументы соискателя в их поддержку, приведен список научных публикаций, в которых изложены основные научные результаты диссертации. В представленном для широкого ознакомления виде автореферат содержит все требуемые для рукописи такого рода сведения, а его содержание соответствует основным положениям диссертации.

Замечания по работе. Представленная диссертация, как и любой солидный научный труд, содержит ряд дискуссионных положений и вызывает некоторые вопросы, требующие пояснения авторской позиции от соискателя в ходе публичной защиты.

1. Защищаемая соискателем концепция рассматривает автономию воли как принцип коллизионного регулирования гражданских отношений, осложненных иностранным элементом (с. 14). Вместе с тем, в отечественной науке международного частного права обстоятельно разработаны воззрения о материально-правовой природе автономии воли. *В ходе публичной защиты диссертанту предлагается пояснить, каким образом трактовка автономии воли в качестве коллизионного принципа, с чем следует безусловно*

согласиться, увязывается с весьма авторитетными разработками относительно материально-правовой природы автономии воли.

2. В предложенной авторской концептуальной модели автономии воли соискатель разграничивает ее статику и динамику, где в статике – в разрезе правотворчества – речь ведется о системе уполномочивающих материально-правовых норм, а в динамике – в разрезе правоприменения – о соглашении сторон о применимом праве (Положение на защиту № 3, с. 23). *В этой связи возникает вопрос, означает ли предложенное диссертантом разграничение трансформацию материально-правовой нормы об автономии воли в норму коллизионную и, если это так, то какие последствия данная трансформация будет иметь для понимания правовой природы автономии воли в международном частном праве?*

3. В Положении на защиту № 8 (с. 26) как результат сравнительно-правового исследования, проведенного в главе 2 диссертации (с. 128-193), соискатель уверенно доказывает, что признание автономии воли, по меньшей мере для договорных отношений, осложненных иностранным элементом, не зависит ни от принадлежности к той или другой правовой семье, ни от специфики школ коллизионного права. Не отрицая справедливости выводов соискателя в отношении избранных для исследования юрисдикций, можно ли полагать, что в других право порядках ситуация может быть иной (например, в Иране) и, если так, не будет ли это и подобное исключение влиять на выдвинутый диссертантом тезис?

4. В Положении на защиту № 13 (с. 29-30) соискатель отстаивает явление фрагментации современного правового регулирования гражданских отношений, осложненных иностранным элементом. *В чем состоят особенности понимания диссертантом явления указанной ею фрагментации по сравнению с широко распространенным значением данного термина как недоурегулированности в соответствующей области общественных отношений?*

5. В представленной диссертации соискатель не ставит задачу показать особенности реализации принципа автономии воли в условиях современных односторонних ограничительных мер (экономических санкций). Тем не менее, интересно было бы узнать позицию соискателя о влиянии таких мер на свободу участников гражданских отношений, осложненных иностранным элементом, выбирать применимое право, в том числе российское право или право недружественных стран. *В какой мере санкционная повестка может затронуть отстаиваемую соискателем закономерность прогрессивного развития принципа автономии воли в международном частном праве?*

Указанные замечания ни в коей мере не умаляют значимости диссертационного исследования и представленных в нем положений, выдвигаемых для публичной защиты, и выводов, сформулированных в ходе исследования, и не влияют на его общую высокую оценку ввиду актуальности темы, достоверности и новизны результатов диссертации, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, ценности для науки и практики результатов работы.

Заключение. Диссертационное исследование Новиковой Татьяны Васильевны на тему «Формирование и развитие принципа автономии воли в коллизионном регулировании гражданских отношений, осложненных иностранным элементом» является законченной научно-исследовательской работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное социально-экономическое значение в соответствующей области, и на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса

Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, **Новикова Татьяна Васильевна**, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности **5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры международного и интеграционного права юридического факультета им. М.М. Сперанского ИПНБ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент

_____ **Стригунова Дина Павловна**
« 22 » апреля 2026 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Почтовый адрес организации: 119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра международного и интеграционного права юридического факультета им. М.М. Сперанского ИПНБ

Контактный телефон: 8 (499) 956-06-29

Адрес электронной почты: strigunova-dp@rambler.ru

Подпись Стригуновой Дины Павловны заверяю

ЗАВЕРЯЮ
ЕНЫИ СЕКРЕТАРЬ
ИДСКОЙ АКА ЕМИИ НАРО НОГО
ИСТВА И ГОСУ АРСТВЕНИИ
ЛУЖБЫ ПРИ РЕЗИ ЕНТЕ
К.Э.Н. К К БОИ 1275